

Не было секретом, что Чэн Суй собирался навестить их, семья Хэ знала, и всегда находился тот, кто не смог держать язык за зубами, или думал, что его двоюродные братья знают, и проболтается об этом.

Итак, в этот день брат и сестра Гу рано утром подошли к двери семьи Хэ и были остановлены на улице.

Госпожа Хэ нахмурилась, зачем пришли эти люди?

— Мама, я выйду. — сразу же сказала госпожа Гу, где она может позволить своей матери с этим разобраться: — Может, они думают, что я должна развестись с их отцом. Развод, это неплохо. Если у них будет отчим и еще один брат или сестра, законный ребенок, даже не незаконнорожденный, то у них будет еще меньше причин относиться к этому ребенку по-другому.

Уголки рта госпожи Хэ слегка дернулись, если ее дочь хочет развестись, то так тому и быть, они никогда не говорили, что не хотят, чтобы она разводилась.

Дело в том, что их дочь никогда раньше не разводилась и ничего не говорила о разводе, и они думали, что дочь собирается продолжать и дальше жить в браке. Но каждый из супругов там играет в свою игру, этот брак существует только по названию.

В высшем обществе было много таких браков, и госпожа Хэ видела их немало. Конечно, они хотели, чтобы у их дочери был более счастливый брак, но кто мог гарантировать, что у их детей все идет просто замечательно.

— Просто немного больно удалять метку, — прошептала госпожа Гу, — Интересно, есть ли у моего юного племянника зелье, которым не так больно удалять метку?

Когда госпожа Хэ услышала это, то поняла, что этому браку конец.

Что касается характера ее дочери, то если Чэн Суй снова согласится с глупостями ее дочери... ах, это вовсе не глупости.

Госпожа Хэ просто задавалась вопросом, не придет ли ее дочери в будущем в голову другая идея, зная, что ее дочь была такой непослушной, когда была незамужней. Но после замужества ей пришлось столкнуться с разными проблемами в семье Гу, вместо того, чтобы быть такой же беззаботной как раньше.

Выйдя на улицу, госпожа Гу посмотрела на своих детей очень неприветливо.

— Так вот чему вы научились у своего отца? Вы просто пришли без приглашения? — Госпожа Гу фыркнула: — Вы, ребята, так добры к этому фальшивому кузену, о, так добры к своему

родному брату. Зачем вы пытаетесь заставить Чэн Суя вас выслушать? Потому что это ваш настоящий брат? Вы специально пришли сегодня, что бы поставить его в неловкое положение?

— Нет, мы...

— Не говори "нет", разве вы не пришли сюда только для того, чтобы Чэн Суй отправился в 33-ю психиатрическую больницу и сказал, чтобы они выпустили Гу Сяньяна? — Госпожа Гу слишком хорошо знала этих детей: — Вы сами не идете, потому что твой отец не хочет, твоя бабушка не хочет, так что пусть Чэн Суй идет, верно?

Госпожа Гу не подумала об этом изначально, но сразу заподозрила неладное, когда увидела, насколько опрятными были эти двое.

Она не думала о том, что они пришли, что бы произвести хорошее впечатление на старшего фармацевта Чэн Суя.

Нет, совершенно нет, госпожа Гу думала, что эти дети будут думать, что Чэн Суй слишком молод, что бы стать настоящим старшим фармацевтом. Может быть, потребность империи в таком молодом старшем фармацевте и заставила Чэн Суя стать счастливчиком, а на деле это просто пустой титул.

— Сяньян действительно не сделал ничего, чтобы навредить ему. — Мисс Гу не могла не сказать: — Мама, просто открой дверь ипусти нас.

— Убирайся! — Госпожа Гу сказала: — Да будет так, ребята, возвращайтесь и скажите своему отцу, что я с ним развожусь. Я не собираюсь бороться за имущество семьи, поэтому я поделюсь им с вами, ребята. Это дело твоего отца, если он захочет разделить его непосредственно между вами, я думаю, будет правильно разделить все еще до развода.

Дети госпожи Гу были ошеломлены.

— Подумайте о том, что вы хотите получить. Иначе я не виновата, если к тому времени как я уйду, все это не будет поделено между вами, ребята. — Госпожа Гу пожала плечами: — В конце концов, все имущество семьи Гу я оставлю вам, ребята. Но в будущем мои вещи останутся моими, они больше не будут вашими, и вы не сможете их унаследовать. В конце концов, со временем у вас появятся младшие братья, а младших всегда больше балуют.

Повернувшись, госпожа Гу добавила:

— Кстати, даже не думайте препятствовать мне забеременеть. Если я больше не рожу, вы тоже останетесь без детей. Это было бы здорово, и когда у вашей второй половины появятся незаконнорожденные дети, вы сможете просто воспитывать их как своих собственных.

Когда Чэн Суй и Бо Цинфэн подошли, они случайно услышали, что сказала госпожа Гу.

Чэн Суй был ошеломлен, он не ожидал, что госпожа Гу окажется таким человеком.

Когда родители так много планируют для своих детей, а дети не знают, как думать о своих родителях, тогда какая польза от этих детей?

Мисс Гу и остальные обернулись и увидели Чэн Суя. Она тут же подошла к нему и спросила о Гу Сяньяне:

— Когда ты освободишь Гу Сяньяна?

— У нее действительно что-то не так с мозгом. — Чэн Суй не обратил на них особого внимания.

К счастью, вскоре вышел кто-то из семьи Хэ, и они впустили Чэн Суя и Бо Цинфэна, но не пустили детей семьи Гу.

— Ой, я просто опоздала на шаг, — Госпожа Гу снова вошла, улыбаясь, она подошла к Чэн Сую:

— Не обращай внимания на этих дураков снаружи, они думают только о своем отце и этом фальшивом кузене, своем родном брате. В их глазах ты уступаешь Гу Сяньяну, и они будут говорить о тебе только то, чем ты не являешься.

— Они ведь ваши дети, верно? — удивился Чэн Суй.

— Они мои, — Госпожа Гу кивнула: — Поэтому я их и не хочу больше.

Чэн Суй некоторое время молчал, не зная, что сказать.

— На самом деле нет необходимости заводить таких детей, — с улыбкой сказал Бо Цинфэн, — Тетушка все еще может иметь детей, просто снова выходи замуж и рожай их, воспитывай их хорошо сама, не позволяй этим людям прикасаться к ним, не плоди плохих детей.

— Да, нужно снова выйти замуж. — госпожа Гу согласно закивала: — Изначально я хотела усыновить ребенка, но когда я подумала об этом, если усыновленный ребенок не является биологическим, разве у этих людей не будет причин говорить, что этот ребенок плохой? Сердца людей предвзяты, сейчас они предвзяты к приемному ребенку, но в будущем, возможно, они все равно захотят и сами усыновить ребенка.

Таким образом, госпожа Гу решила, что не будет усыновлять ребенка, для нее воспитать ребенка — значит завести нового.

Когда Чэн Суй услышал слова госпожи Гу, он не мог не бросить на нее еще один взгляд. Биологический и усыновленный — это, конечно, не одно и то же, и трудно сказать, будет ли к ним одинаковое отношение или нет.

— Маленький Суй был приемным сыном, поэтому он должен быть в состоянии понять, — госпожа Гу вздохнула: — Когда придет время, меня все будет устраивать, но как быть с чувствами приемного ребенка? Нехорошо, очень плохо, такое усыновление с целью — это все еще просто усыновление. Если ты используешь своего приемного сына для борьбы со своим биологическим ребенком, что ты будешь делать, если потом не сможешь отказаться от своего биологического ребенка?

Госпожа Гу не хотела этого делать, она была бы слишком жестокой, если бы сделала это.

— То, что сказала тетя, правильно, — Чэн Суй согласился с тем, что сказала госпожа Гу.

— Пошли, пошли, пошли, не стойте здесь снаружи, заходите. — Госпожа Гу сказала: — Войдите и поговорите, ваша бабушка приготовила несколько блюд для тебя лично, не знаю, понравятся ли они тебе. Если они тебе понравятся, ваша бабушка будет готовить их для тебя чаще в будущем, если она готовила их для других внуков, то и ты должен их попробовать.

Госпожа Гу подумала, что раз старушка Хэ столько раз готовила для этих детей, то будет правильно, если она приготовит и для Чэн Суя еще несколько раз. Старушка Хэ была еще физически сильна и не настолько стара, чтобы не могла двигаться, поэтому она все еще могла это сделать. Это не было бременем, это был знак привязанности.

Когда старушка Хэ увидела вошедших Чэн Суя и Бо Цинфэна, ее глаза слегка покраснели, ведь она наконец-то увидела, что в дом пришел ее собственный внук.

— Давайте вы сначала сядете. — Госпожа Хэ, родная мать Чэн Суя, тоже была там, она была очень рада, что ее младший сын наконец-то вернулся.

Ее второй сын тоже был там, как же без него:

— Старший брат все еще на передовой, он неоднократно приказывал нам хорошо к тебе относиться, мы совершенно не можем признавать братом и дальше эту подделку.

Сначала нужно было все прояснить, они никак не могли теперь развернуться и снова признать Гу Сяньяна.

— Гу Сяньян теперь может оставаться там, это не наше дело, — Второй сын семьи Хэ знал, что люди из семьи Гу сегодня пришли, и эти люди определенно скажут о Гу Сяньяне, когда встретят Чэн Суя: — Он заслужил это, не стоит об этом беспокоиться.

— Семья Гу разберется с этим. — Видя отношение семьи Хэ, Бо Цинфэн был вполне доволен: если бы они сказали, что пусть Чэн Суй поможет им спасти Гу Сяньяна, то им не стоило бы здесь оставаться.

Кроме того, семья Хэ, очевидно, могла пойти самостоятельно, так зачем им понадобилось бы просить об этом Чэн Суя? Но если бы они сказали при Чэн Суне, что он не должен был так поступать с Гу Сяньяном, это было бы оскорблением. Конечно, Чэн Суй мог бы в свое оправдание сказать, для чего это было сделано: это была намеренная демонстрация своей силы и предупреждение для остальных.

Чэн Суй облегченно вздохнул, он боялся, что эти люди будут говорить с ним о Гу Сяньяне, хотя он пришел сюда не для того, чтобы послушать, как эти люди будут просить за Гу Сяньяна. Кроме того, он не очень-то жаловал Гу Сяньяна.

Но семья Хэ больше ничего не говорила о Гу Сяньяне, а что касается того, что в доме остались следы Гу Сяньяна, то это было то, от чего нельзя было так просто избавиться. Их семья жила здесь столько лет, как они могли переехать только из-за Гу Сяньяна? Со временем все следы исчезнут сами собой.

— Мы с Цинфэном собираемся обручиться, — Чэн Суй все же решил сказать это людям семьи Хэ: — Я хочу, что бы вы тоже пришли, как и семья Чэн.

— Хорошо. — Старая госпожа Хэ кивнула, разве была причина не идти: — Через два дня твой дедушка вернется, так что мы обязательно придем.

Госпожа Хэ была счастлива, Чэн Суй не испытывал недостатка в старейшинах, к которым можно было бы подойти, и ему не нужна была гора, на которую можно было бы опереться, скорее Чэн Суй был просто готов признать их.

— Бабушка, — госпожа Хэ взглянула на своего второго внука, и ему стало неловко: — Я не думаю, что мой брат такой слабый, я не думаю, что ему нужно искать, на кого опереться, если уж кто на кого и должен опираться, так это я на него.

Не смотрите на него так, он действительно не смотрел на Чэн Суя свысока.

Второй сын семьи Хэ подумал о том, что все его ровесники из семьи сейчас были в поле, на передовой, и только ему одному не повезло. Кроме того, он обычно был немного придурковат, но мозги у него в действительности были.

— Папа, ты ведь тоже так думаешь? — второй сын семьи Хэ посмотрел на своего отца: — Я конечно не совсем бесполезный, но...

Отец посмотрел на своего второго сына:

— Бесплезный, потому что не стараешься изо всех сил. Брат, который младше тебя на столько лет, настолько хорош, а ты? И у тебя хватает наглости такое спрашивать?

Так безжалостно! Второй сын семьи Хэ был беспомощен, он не мог сказать, что невзгоды заставляют людей расти, верно?

Он повернул голову к Чэн Сую и подмигнул: Брат, видишь, меня совсем не уважают, теперь у тебя самый высокий статус в семье.

Чэн Суй слегка рассмеялся, семья Хэ оказалась не совсем такой, как он ожидал, и он надеялся, что они всегда будут такими. Он не хотел ничего слушать о том, как можно не испытывать чувств после стольких лет воспитания, если все было так же, как сейчас, они все еще могли уживаться вместе.

С другой стороны, Цзян Сичжэ, который бросил Северный Университет, несколько раз хотел все бросить после того, как Линь Хао забрали сотрудники специального отдела, но боялся, что если он сейчас уйдет, его назовут бессердечным и неблагодарным, поэтому он держался. Приготовив зелья, он выбрал несколько штук для тестирования, а остальные поставил покупателям без проверки.

— Лекарство, приготовленное в вашем магазине, не только неэффективно, но и имеет следы токсинов. Что происходит? — Всегда найдутся люди со сверхъестественными способностями, которые осторожнее, и имеют дома простое оборудование для тестирования зелий, и когда такой человек понял, что с зельями что-то не так, он пришел прямо к двери.

<http://bllate.org/book/14861/1322380>